

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка

Выпускная квалификационная работа

**Грамматические способы выражения отрицания
в русском языке (на материале текстов В.Токаревой)**

Работу выполнила:
студентка 251 группы
направления подготовки
44.03.05 Педагогическое
образование, профиль
«Русский язык и литература»
Салимова Юлия Резилевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
старший преподаватель
кафедры русского языка
Возилло Алевтина Сергеевна

(подпись)

ПЕРМЬ
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Отрицание: теоретические основы	
1.1.Понятие об отрицании.....	5
1.2.Отрицание общее и частное.....	9
1.3.Грамматические средства выражения отрицания (эксплицитные и имплицитные средства выражения отрицания).....	11
1.4.Несколько отрицаний в одном предложении.....	14
Выводы по 1-ой главе.....	17
Глава 2. Грамматические средства выражения отрицания в произведениях В.Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги».	
2.1.Эксплицитные средства выражения отрицания.....	18
2.2.Имплицитные средства выражения отрицания.....	27
2.3.Роль средств отрицания в выражении авторской позиции.....	31
2.4. Методические рекомендации.....	39
Выводы по 2-ой главе.....	44
Заключение.....	44
Список использованной литературы.....	48

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению и систематизации грамматических средств отрицания на материале текстов В.С. Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги».

ВВЕДЕНИЕ

Любое высказывание, порожденное человеком, может быть либо отрицательным, либо положительным. Эта грамматическая категория, несомненно, важна, так как способна в корне изменить смысл предложения.

Данная работа посвящена изучению синтаксических способов выражения отрицания в русском языке.

Под отрицанием мы понимаем слово или морфему, которые заключают в себе значение противоположности утверждаемому, например «нет», «не», «ни».

В текстах произведений В.Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги» активно используются отрицательные предложения, которые играют большую роль в характеристике героев.

Сказанное определяет **актуальность** темы.

Объектом исследования являются категории отрицания в синтаксисе произведений В. Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги».

Предметом исследования служат лингвистические средства выражения категории отрицания в текстах В. Токаревой.

Цель данной выпускной квалификационной работы состоит в анализе лингвистических средств выражения отрицания на примере художественных произведений В. Токаревой.

Исходя из указанной цели, можно выделить следующие **задачи исследования**:

- изучить научную литературу по проблеме;
- проанализировать тексты «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги» на наличие лингвистических средств выражения отрицания;
- выделить классифицирующие признаки средств отрицания;
- определить место отрицания в реализации авторского замысла.

Материалом для исследования послужили тексты произведений В. Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги», из которых приемом сплошной выборки нами выделено 481 единицы.

В данной выпускной квалификационной работе применяются такие **приемы и методы исследования** как:

- прием сплошной выборки;
- описательный метод (включает в себя сбор материала, его систематизацию и характеристику);
- структурно-семантический метод.

Научная новизна заключается во введении в научный оборот нового материала, а также в описании лингвистических средств отрицания как важной особенности языка, которая способна влиять на идейное содержание художественного текста.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что результаты, изложенные в работе, могут способствовать дальнейшему изучению специфики средств отрицания в художественном тексте.

Практическая значимость заключается в возможности применения знаний на занятиях по «Русскому языку» в школе, а также в рамках спецкурсов, спецсеминаров, элективных курсов.

Апробация. Результаты исследования обсуждались на кафедре русского языка ПГГПУ (27 апреля 2017 года).

Структура исследования. ВКР состоит из Введения, двух глав, Заключение и Списка использованной литературы.

Первая глава «Отрицание: теоретические основы» содержит общие теоретические положения. В течение многих десятилетий вопрос об отрицании находится в поле зрения лингвистической науки. В ходе исследования мы опирались на работы В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой, В.Н. Бондаренко и др.

Вторая глава «Лингвистические средства выражения отрицания в произведениях В.С. Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не

деньги» имеет практический характер и логически продолжает первую главу. Нами выделены предложения с общим и частным отрицаниями, дан анализ эксплицитных и имплицитных средств выражения отрицания.

Заключение содержит выводы по проделанной работе, в нем определены перспективы исследования.

Список использованной литературы завершает работу.

В приложении приводятся таблицы с количественными данными, иллюстрирующими полученные результаты.

Глава 1. ОТРИЦАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Глава посвящена изучению теоретического вопроса об отрицании в русском языке: представляются точки зрения некоторых исследователей; описывается отрицание общее и частное, приводится классификация средств выражения отрицания.

1.1. Понятие об отрицании

В современной жизни мы очень часто попадаем в такие ситуации, когда нам приходится отрицать что-либо. Отрицание представляет собой важную категорию языка, являясь одной из основных мыслительных операций. Обращаясь к изучению категории отрицания, А.М. Пешковский подчеркивал ее «колоссальное психологическое и главным образом логическое значение (ведь утверждение и отрицание взаимно обуславливают друг друга, а где нет утверждения, там нет и истины, там нет человеческой мысли)» [Пешковский, 1956: 386].

Лингвистическая категория отрицания занимает особое место среди многочисленных языковых категорий, так как наиболее ярко и непосредственно выражает соответствующую категорию логики, указывая на взаимосвязь между языком и мышлением, языком и объективной действительностью. Высказывания, содержащие отрицание, довольно часто встречаются во всех функциональных стилях языка. Говорящий (пишущий) прибегает к ним не только тогда, когда он что-нибудь отрицает или пытается дать отрицательный ответ на заданный ему вопрос, но и в том случае, если что-либо утверждает или доказывает или просто выражает свое мнение. Языковеды различных лингвистических направлений проявляют большой интерес к данному феномену и изучают его на материале ряда языков мира [Андразашвили, 1984: 3].

В толковом словаре С.И. Ожегова дается два определения «отрицания»:

1. В философии: стадия в развитии объекта, сменяющая собой предыдущую и вбирающая в себя из неё всё положительное. Закон отрицания отрицания (закон диалектики, устанавливающий единство последовательностей и преемственностей в развитии объекта).

2. В грамматике: слово или морфема, заключающие в себе значение противоположности утверждаемому, например "нет", "не", "ни" [Ожегов, 1975: 781].

Отрицание нельзя рассматривать только как способ возражения, запрещения или отклонения мнения участника коммуникации. Семантика отрицаний неоднозначна.

Помимо общего значения отсутствия предмета, признака, действия и т. д. существует множество частных значений: несогласия, неприятия, осуждения, отказа, предостережения, непонимания, опасения, порицания, нежелательности, угрозы, невозможности осуществления чего-либо, подтверждения отрицания [РГ 1980, 2: 402–418].

В современной лингвистической литературе нет единого и точного определения места отрицания и отрицательных предложений среди других лингвистических явлений.

Большинство лингвистов объектом отрицания признает отсутствие объективных связей в самой действительности. Языковые категории утверждения и отрицания – полярные категории, «передают реальные связи предметов и явлений действительности» [Шендельс, 1986: 98]. Сторонники данной концепции рассматривают связь отрицания с предметами и явлениями действительности.

В наиболее полном и точном определении отрицания необходимо учитывать не только содержание языкового отрицания, но и способы его выражения. Таково определение отрицания, данное в работе А.М. Пешковского: «Отрицание – выражение при помощи лексико-фразеологических, синтаксических, грамматических, фонетических средств

языка того, что связь установленная между элементами высказывания, реально не существует, при этом содержание, первоначально заключенное в данном высказывании, заменяется на противоположное ему» [Пешковский, 1956, 44-45].

Таким образом, отрицание относится к таким категориям, которые рассматриваются не только в языкознании, но и в логике. Отрицание в логике понимается как отклонение или непризнание какого-нибудь положения вещей и связей. В теоретическом отношении отрицание является утверждением несуществования. В отрицательном суждении отрицание может быть направлено или на все его содержание или на связь субъекта и предиката; в языке отрицание выражается через слово «не».

Как отмечает А.И. Бахарев, в логике отрицание представляет собой объект исследования, который отражает действительность и является той категорией, где единство мышления и языка проявляется наиболее отчетливо. Он приходит к выводу о том, что «...чем более универсальна понятийная категория, тем более она соответствует одновременно мышлению и языку». Таким образом, лингвистическое отрицание относится к тем языковым категориям, которые наиболее полно соответствуют логическим категориям» [Бахарев, 1980: 8].

К проблеме отрицания обращался В.Н. Бондаренко, который высказал мнение о том, что логическое отрицание – это языковая универсалия, так как оно отражено во всех языках, хотя и самым различным образом. Поэтому, безусловно, правы те лингвисты, которые относят отрицание к языковым универсалиям (В. З. Панфилов, Н. Г. Озерова, С. Рахимов, Г. Штикель, В. Хартунг и др.). В.Н. Бондаренко, анализируя категорию отрицания в логике пишет, о том, что логическое содержание языковой категории отрицания составляют небытие, инобытие, различие, лишенность и др. [Бондаренко, 1983: 78].

Как известно, в русском языке существуют предложения разные по модальности – утвердительные и отрицательные. Существуют разные

средства выражения отрицания. Отрицание может быть общим и частным. Рассмотрим каждый из них.

1.2. Отрицание общее и частное

Впервые вопрос о выделении двух типов отрицательных предложений в зависимости от того, какой член предложения имеет при себе отрицание, был поставлен А.М.Пешковским. Предложения с отрицанием при сказуемом он называет общеотрицательными, а с утвердительным сказуемым, но с отрицанием при каком-либо другом члене предложения – частноотрицательными [Пешковский, 1956:387]. В работах последователей А.М. Пешковского также прослеживается тенденция связать отрицание с отношениями между подлежащим и сказуемым.

Детальное описание отрицательных конструкций находим в работах А.Н. Гвоздева. Он анализирует две разновидности отрицательных предложений. В первую группу он включает такие предложения, которые выражают полное отрицание, называя их общеотрицательными. В таких предложениях общее отрицание достигается постановкой частицы *не* перед сказуемым (*Ветер не дует, Он не болел*). Вторую группу образуют частноотрицательные, в которых наблюдается частичное отрицание. Предложение заключает в себе утверждение, однако ограниченное в том или ином отношении. Частица *не* может находиться перед любым членом предложения, кроме сказуемого (*Доклад сделал не Дубов*). В данном предложении констатируется: доклад был сделан, но отрицается лишь то, что он сделан данным лицом [Гвоздев, 1973:45].

Аналогичный подход находим в исследованиях Н.С. Валгиной, В.В. Бабайцевой, Н.Г. Гольцовой, Д.Э. Розенталя.

В 70-80-е годы XX века в русской синтаксисе наиболее популярным оказался структурный подход. В это время был составлен список

структурных схем простого предложения как односоставного, так и двусоставного. Впервые в Грамматике современного русского литературного языка под редакцией Н.Ю.Шведовой, а затем в Русской грамматике под ее же редакцией были опубликованы все структурные схемы простого предложения и их парадигмы. Н.Ю. Шведовой принадлежит целый раздел в Русской грамматике «Отрицание в структуре простого предложения и при его распространении», в котором дано глубокое теоретическое обоснование проблем, касающихся отрицания. Перечислим основные разделы:

- 1) отрицание как обязательный элемент предложения;
- 2) слово *нет* как эквивалент предложения;
- 3) факультативное отрицание;
- 4) отрицание общее и частное;
- 5) несколько отрицаний в одном предложении;
- 6) родительный и винительный падежи со значением объекта при отрицании.

С общим и частным характером отрицания связаны разные возможности противопоставления.

В частноотрицательных предложениях отрицаемому члену всегда может быть противопоставлен какой-то другой – утверждаемый: «*Не брат ходил в библиотеку, а отец*»; «*Брат ходил не вчера в библиотеку, а сегодня утром*»; «*Брат ходил вчера не в библиотеку, а в кино*» [РГ, 1980: 408].

В общеотрицательных предложениях необходимости в противопоставлении нет: «*Брат не ходил в библиотеку*»; «*Я не просил у вас эту книгу*»; «*Он давно не получал писем*». Здесь возможно противопоставление только таких предложений: «*Я не просил у вас эту книгу, а вы сами мне ее принесли*» [РГ, 1980: 408].

По отношению к отрицанию все предложения Н.Ю. Шведова делит на три группы. Рассмотрим каждую из них:

1) отрицание может быть в предложении формально необходимым элементом: *Нет времени; Некуда пойти; Не о чем рассказать; Никаких проблем; Ни огонька*; в этом случае отрицание обязательно. Это собственно отрицательные предложения;

2) наличие или отсутствие отрицания может предопределяться не строением предложения, а характером информации: *Студент не читает; В комнате не холодно; Смеяться не грешно; Он был не в цирке*; такое отрицание в структуре предложения необязательно. Это предложения с факультативным отрицанием;

3) отрицание предложением не принимается: это собственно утвердительные предложения (например: *Цветов! ; Народу! Хлеба и зрелищ!*) [РГ, 1980: 402].

Н.Ю. Шведова также очень подробно описала средства выражения отрицания в русском языке:

1) частица *не*, которая способна находиться перед любой словоформой: *Конспект не написан; Папа не приехал; Смысл не найден*.

2) частица *ни* в предложениях типа «*Ни облачка*»; «*Ни сил, ни времени*»; «*Ни единой ошибки*», а также во фразеологизированных сочетаниях *ни к чему, ни при чем*;

Частица *ни* входит в структуру собственно отрицательных предложений: *Ни души; Ни одного человека; Ни единого облака; Ни малейшей надежды*. Здесь отрицается наличие даже одного из элементов того или иного множества или даже самой малой части чего-то целого.

3) Отрицательные местоимения и наречия с префиксом *не-* и *ни-* : *некого, негде, некуда, неоткуда, незачем, никто, ничто, никакой*. В русском языке они употребляются с инфинитивом, с которым составляют единое

целое – сказуемое: *Негде посидеть; Не с кем сходить; В вашей работе ничего нового; Не возникло никаких впечатлений.*

4) отрицание может усиливаться отрицательным местоимением или местоименными наречиями (*никуда, ничего, никто, ничто*): *Ничего нового; Никаких проблем.* Местоимения несут здесь значение полного отрицания.

5) слово *нет* как эквивалент отрицательного предложения или его главного члена, употребляющихся в ответных репликах или при противопоставлении: - *Сын на уроке? – Нет!; Все написали, а я нет; На улице холодно, а в квартире нет.*

Слово *нет* также может служить для отрицания негативного ответа, для выражения несогласия, возражения: - *Вы не читали эту книгу? - Нет, читал.*

б) предикативы *нет, нельзя, невозможно, немыслимо.*

Предикативы (слова категории состояния) *нельзя, невозможно, немыслимо* выступают как отрицательные компоненты в предложениях типа: *Нельзя пройти; Немыслимо забыть; Невозможно разговаривать* [РГ,1980: 402].

И.П. Чиркина, как и Н.Ю. Шведова делит отрицательные предложения на общеотрицательные и частноотрицательные. Однако еще более детализирует общеотрицательные предложения. Она выделяет на четыре типа:

а) собственно-отрицательные (*Не доходит голос из тумана, не мелькнет платок среди ветвей*);

б) усилительно-отрицательные (*А времени ему никак не хватало*);

в) обобщенно-отрицательные (*Мы ничего врагу не отдадим; Но никто и никогда не забудет имя: Ленин*);

г) усилительно-утвердительные – с двойным отрицанием в сказуемом или при обоих главных членах (*Никто не имеет права не знать жизни*) [Чиркина,1984: 107].

1.3. Вопрос о лингвистических средствах выражения отрицания

Категория отрицания в языке характеризуется сложной системой средств выражения. В традиционной грамматике средства выражения отрицания по причине своей разнородности рассматриваются в разных частях лингвистического описания – лексикологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе.

Категория отрицания присутствует во всех языках, отрицание является одним из древнейших явлений в языке, причем выражается в них самыми различными способами: 1) при помощи специальных средств выражения отрицания и 2) без употребления специальных языковых единиц – в таком случае отрицание носит имплицитный характер и содержится в самой семантике слова. В соответствии с этим В.И. Бондаренко в работе «Отрицание как логико-грамматическая категория» выделяет два способа выражения отрицания в языке: эксплицитный (формальный) и имплицитный (скрытое отрицание) [Бондаренко,1983: 139].

Его классификация базируется на степени проявления отрицания.

Эксплицитный (лат.explicite – явно, открыто) – явный, открыто выраженный; внешний [Комлев, 2006: 649].

Таковыми являются отрицательные аффиксы, частицы, местоимения и наречия, служебные глаголы, а также союзы и предлоги (последологи) [Бондаренко,1983: 79].

Имплицитный (лат. *implicite* – включая, в том числе) – содержащийся внутри, подразумеваемый, внешне не проявляющийся, не выраженный прямо; скрытый, неявный [Комлев, 2006: 198].

«В том или ином языке отрицание может быть выражено и неявным образом – имплицитно, в составе отдельной положительной словоформы или же целой синтаксической конструкции [Бондаренко, 1983: 103].

Способ «скрытого отрицания» считается наиболее сложным. Если формально выраженное отрицание всегда более конкретно и ясно для восприятия, то в случае имплицитного выражения отрицания для уяснения смысла высказывания особую роль приобретают контекст, интонация и порядок слов.

«Эксплицитный и имплицитный способы выражения отрицания представляют собой два равнозначных проявления сути одной языковой категории, одно и то же отрицательное значение, как правило, можно выразить и при помощи формальных показателей отрицания, и имплицитно, ср.: «Вам необходимо прочитать эту книгу». «– Я не буду ее читать" / «Стану я ее читать!»» [Казимянец, 1987: 7].

В нашей работе мы опираемся на классификации В.Н. Бондаренко и Е.Г. Казимянец.

Эти синтаксисты выявляют еще один способ имплицитного выражения отрицания. Способностью выразить яркое, эмоциональное отрицание обладают риторические вопросы и восклицания, если в них отсутствуют отрицательные элементы [Казимянец, 1987: 5].

Риторический вопрос может содержать скрытое отрицание или скрытое утверждение при выраженном формальном отрицании. Он применяется для усиления той или иной фразы.

По форме риторические вопросы, служащие для отрицания, – это вопросительные конструкции, а по содержанию, по выражаемому ими значению – повествовательные. Отличие вопросительных предложений, выражающих отрицание, от собственно вопросительных состоит не только в

особой экспрессивной вопросительной интонации, но и в грамматическом строе, лексическом наполнении, функционировании в речи.

Обычно особая экспрессивная вопросительная интонация взаимодействует с таким лексико-грамматическим составом, который не может функционировать как собственно вопрос. Два предложения вне контекста и без указания на интонацию: *Что его могло ожидать?; Да и что его могло ожидать?* Первое предложение таит в себе возможность двоякого осмысления: это может быть и собственно вопрос и отрицание. Второе же выражает только отрицание. Этому способствует союз *да и* [Бердник, 1974: 52-53].

Например:

1) риторические вопросы и восклицания с начальной частицей *чтобы*: *"Чтобы я первая пошла на примирение?!"*;

2) риторические восклицания с препозитивным использованием вопросительно-относительных слов и частиц *разве, неужели*: *"На что мне сережки ваши, у меня и так полон туалет"* (А.Н.Островский);

3) структуры с определяющим словом *какое* (какой, какая): *"Ну какой он учитель!"*

Отрицание в данном случае обусловлено своеобразной интонацией, порядком слов и контекстом.

Риторический вопрос, выражающий отрицание, употребляется всегда в ответной реплике.

1.4. Несколько отрицаний в одном предложении.

В русском языке существуют такие предложения, в которых одновременно употребляется несколько отрицаний: общее и частное, а также несколько частных отрицаний [РГ, 1980: 410] .

Приведем примеры:

Я не мог не засмеяться (Пушкин).

Не верить бабушке нельзя (Горький).

Предложения с несколькими отрицаниями либо:

а) теряют негативную семантику и по смыслу становятся утвердительными:

Нельзя было не приехать!

б) содержат характерное усиление отрицания

Не нужны мне ни его богатство, ни его связи!

Выводы: Изучив понятие «отрицание» можно сделать вывод, что отрицание представляет собой важную категорию языка и является одной из основных мыслительных операций. Именно поэтому многие исследователи занимаются изучением отрицания. Так же нужно признать, что отрицание в языке принадлежит к числу не толкуемых понятий, так как исследователи определяют его по-разному. В русском языке средства выражения отрицания многообразны. В данной работе мы рассматриваем только грамматические средства выражения отрицания.

Глава 2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОТРИЦАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.ТОКАРЕВОЙ «СТАРАЯ СОБАКА» И «РУБЛЬ ШЕСТЬДЕСЯТ – НЕ ДЕНЬГИ»

Глава посвящена изучению средств выражения отрицания и их роли в произведениях В.Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги».

2.1. Краткая характеристика творчества В. Токаревой

Виктория Самойловна Токарева – российский прозаик. Талант, оптимизм, юмор и доброта – вот основные составляющие творчества Виктории Токаревой. Творчество писательницы, которая продолжает "чеховскую традицию в литературе", отличают отточенность стиля, внимание к человеческим характерам, психологическим нюансам, ироническая интонация повествования. Проза Токаревой словно заряжена энергией любви.

"Если в сердце нет любви, человек мертв. Живым он только притворяется" - такова философия ее творчества. Причина популярности Токаревой состоит и в том, что персонажи ее произведений так же узнаваемы, как и обыденные житейские обстоятельства, в которых происходит действие, а психологические наблюдения так же просты и понятны, как сюжеты новелл. Так пишут о В.Токаревой публицисты Л.Данилова и Я. Брылева.

Виктория Токарева признана и любима не только как автор живых, ярких, пронизанных тонким психологизмом и иронией рассказов, но и как сценарист. По ее сценариям снято более 20 кино- и телефильмов, многие из которых вошли в "золотой фонд" отечественного кинематографа: "Урок литературы" (1968), "Джентльмены удачи" (1971, в соавторстве с Г. Данелия); "Совсем пропащий" (1973, в соавторстве с Г. Данелия); "Мимино"

(1977, в соавторстве с Р. Габриадзе и Г. Данелия), "Шла собака по роялю" (1978) и другие. Произведения В. Токаревой интересны не только проблематикой, но и неповторимостью стиля, художественными особенностями языка. Все это, как и само явление «женской прозы», до сих пор не исследовано, критической литературы почти нет, хотя ее произведения уже заняли свою нишу в русской литературе. У В.Токаревой много читателей и почитателей. Ее литература не только для женщин, но и для любых читателей, которые стремятся к правде. Произведения писательницы ценны тем, что они помогают читателям, еще не до конца разобравшимся в условиях новой жизни, найти ответы на многие вопросы.

2.2. Эксплицитные средства выражения отрицания

Тексты данных произведений богаты материалом для иллюстрации выражения отрицания. Применяя классификацию Н.Ю. Шведовой, мы выделили пять способов выражения отрицания. Далее детализировали средства выражения отрицания на эксплицитные и имплицитные, опираясь на классификации В.Н. Бондаренко и Е.Г. Казимянец:

В.Токарева использует следующие средства отрицания:

- 1) частицу НЕ;
- 2) местоимения и наречия, начинающиеся на НИ-;
- 3) предикативы НЕТ, НЕЛЬЗЯ;
- 4) риторические вопросы;
- 5) интонацию и порядок слов.

В результате анализа нами было выявлено, что в текстах произведений В.Токаревой преобладают общеотрицательные предложения.

Приведем примеры предложений с различными средствами выражения общего отрицания:

– **частица не:**

- *Я же **не смогу** ее бросить.* Общеотрицательное предложение, так как отрицание перед глаголом имеет общий характер.

*В двадцатом веке, когда космонавт выходит из корабля прямо в небо, двое людей, необходимых друг другу, **не могут** просто **прийти** один к другому и сказать об этом.* Общеотрицательное предложение. Предложение со спрягаемой формой глагола и факультативным отрицанием являются общеотрицательным тогда, когда частица *не* стоит перед глаголом-сказуемым или перед главным членом.

*-**Не давать** ему билета! – дружно распорядилась очередь, которая преимущественно состояла из стариков.* Общеотрицательное предложение, т.к. отрицание перед сказуемым, выражающим предикативный признак, придает отрицательное значение всему предложению.

*Она ехала к главному корпусу, и правильно сказать – **не ехала**, а летела, будто **не касаясь** колесами асфальтированной дорожки.*

*Можно было **не предполагать** и **не догадываться**, а просто спросить об этом.*

*А если **не влюбиться**, то хотя бы просто устроиться.*

*Я **не понимаю**, что вас **не устраивает**?*

*Он **не привык**, чтобы о нем заботились, принимали участие.*

*Инна **не отказалась** и **не сказала** «спасибо».*

*«Бросить ее, жениться на мне и завести троих детей, пока еще **не** выстарился окончательно», - подумала Инна.*

*Я не умею спорить, когда **не** чувствую контакта с аудиторией.*

*Ничего в мире **не** меняется, кроме нас самих.*

- местоимения и наречия с префиксом не- и ни-, которые несут значение полного отрицания, таких как:

*Невелико событие – проезжать среди птиц, но этого **никогда** раньше не было в ее жизни.*

***Некуда** девать собаку.*

*Вот я иду мимо них и **никогда** не знаю, что у них на уме.*

*От него изумительно **ничем** не пахло, как ничем не пахнет морозное утро или ствол дерева.*

*Жена **никогда** его не одевала и не одевалась сама.*

Частица ни входит в структуру собственно отрицательных предложений:

*Еще **ни** одного гения не произошло от молодого отца.*

*Но и не старше **ни** на минуту.*

*Кто-то поманил ее, она пошла, потому что еще **ни** разу за все свои шестнадцать лет не встречалась со злом и даже не представляла, что оно есть не свете.*

*Адам решил для себя больше не ждать **ни** одного дня, уехать на свой материк, обтянуть спальню ситцем и зачать детей, пока не стар.*

*В этот день с утра Вадим Панкратов отправился на работу в патентное бюро, но **ни** на чем не мог сосредоточиться.*

Здесь отрицается наличие даже одного из элементов того или иного множества или даже самой малой части чего-то целого.

Итак, отрицательные местоимения и наречия выражают отрицание наличия объекта (то есть его отсутствие, несуществование) вообще или в той или иной его количественной (например, *никого*) или качественной (например, *никак*) определенности.

Отрицательные конструкции, в сказуемое которых входят слова категории состояния **нельзя, невозможно** встречаются редко.

*А потом они возвращались на материк и скоро умирали, потому что менять климат после определенного возраста уже **нельзя**.*

– **Нельзя** же думать только о себе.

*Вообще меня удивить очень трудно, почти **невозможно***

– *Потому что **невозможно** дважды войти в одну и ту же воду...*

*Убрать собаку, а самому остаться возле Инны было практически **невозможно**.*

*Но тогда на прямой вопрос она получит прямой ответ, и после этого оставаться в машине будет **невозможно**.*

Слово **нет** встречается в ответной реплике диалога. Н.Ю. Шведова называет слово **нет** эквивалентом предложения. В школьной грамматике используется термин «слово - предложение». Если вопрос не содержит в себе отрицания, то слово **нет** в ответе является отрицающим. Например:

1) *-Вы, наверное, думаете, что ворон – это муж вороны. **Нет**. Это совсем другие птицы.*

2) *– **Нет**, - я показал шапку. – В шапке-невидимке.*

3) *- А дети у вас есть?*

-Нет.

4) *-Нет!- отрезал «Ромашка». – Я б его все равно убил!*

5) *-Нет, - сказал Адам. – Она инженер.*

В текстах В.Токаревой используются и предложения, построенные по схеме **Нет N2**. Семантика схемы – это несуществование или отсутствие субъекта, при этом субъект может конкретизироваться [РГ, 1980, 2: 339]:

*- Я говорю: непроходимость у нее, а детей **нет** у вас, - растолковала Инна.*

*Потому что в каждой женщине есть то, чего **нет** в другой.*

*- А почему Славы **нет** на месте?*

*В сущности, меня здесь **нет**.*

Семантика предложения - отсутствие предмета (лица или не лица):

*-У меня **нет** сил,- спокойно объяснила Лена.*

*Ботинки у меня холодные, шапка вигоневая, рукавиц **нет** вообще.*

Не было N2.

*В этих вопросах **не было** ничего предосудительного.*

*Для Витьки в шапке-невидимке **не было** ничего сверхъестественного – просто интересная игра, в которой она существовала с большей охотой, чем в реальности.*

*Наверное, **не было** срочной работы.*

*То обстоятельство, что её муж пил и дрался, **не было** достаточной причиной, чтобы его убили.*

В русской синтаксической науке вопрос о месте этих безличных предложений, построенных по модели Нет N2 и Не было N2, остается спорным. В вузовских и школьных учебниках нет четкого описания синтаксической функции распространителя структурной схемы N2 и схемы Ни N2. В новейшем пособии (Симакова Е.С. Русский язык: Новый полный справочник для подготовки к ОГЭ: 9 класс) школьникам предлагается следующее членение отрицательных безличных предложений:

1) Нет времени;

2) Ни людей, ни животных [Симакова, 2016: 250].

Такое членение, на наш взгляд, является спорным.

Во втором примере «*Ни людей, ни животных*» – это эллиптическое предложение, в которых не надо восстанавливать глагол. *Ни людей, ни животных* – это дополнение.

По поводу предложений второго типа существуют разные точки зрения. В.В. Бабайцева выделяет такие конструкции (с эллипсисом глагола бытия) в «особую группу односоставных бытийных предложений с нулевым сказуемым и косвенным дополнением, выполняющим функцию структурно обязательного второстепенного члена предложения, выражающего логический субъект» [Бабайцева, 1986: 82-83].

Как показал анализ нашего материала, в текстах «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги» преобладают общеотрицательные предложения, в которых используются разные грамматические средства: отрицательная частица **не** при глаголе, отрицательные местоимения и наречия с **не**, предикативы *нет, нельзя, невозможно*.

Предложений с частным отрицанием в текстах В.Токаревой употребляется значительно меньше.

*Он изначально **неправильно** собран.*

А некрашенные переливаются от платины до золотистого ореха.

Вскрытие определило: смерть наступила от сердечной недостаточности.

Но, к счастью, таких минут было ничтожно мало.

Это частноотрицательные предложения, так как **не** - является приставкой и стоит перед распространенным членом предложения.

Использует В.Токарева и двойное отрицание: два отрицания внутри одного предложения способствуют снятию отрицания. В них выражается утверждение:

Она не может не понравиться (понравится).

Ведь не может же он не приехать, если она так его ждет (приедет).

Его невозможно было не любить (его любят).

Хороший сын – достоинство, а не недостаток (достоинство).

Описанные выше конструкции с эксплицитными средствами выражения отрицания мы представляем в виде таблицы.

Таблица № 1

Эксплицитные средства выражения отрицания

<i>не</i> с глаголами	отрицательные местоимения и наречия с префиксом <i>не-</i>	<i>ни</i> с существительными	местоимения и местоименные наречия с префиксом <i>ни-</i>	предикатив <i>нет</i>	<i>нет</i> в ответной реплике	предикатив <i>нет</i> , <i>нельзя</i> , <i>невозможно</i>
219	26	15	37	7	3	2

Из данной таблицы видно, что в тексте «Старая собака» чаще всего используется отрицательная частица *не* с глаголами (219 ед.), почти в четыре раза реже – отрицательные местоимения и местоименные наречия с *ни* (37 ед.). Реже употребляются отрицательные местоимения и наречия с префиксом *не-* (26 ед.), *ни* с существительными (15 ед.). Единичными оказываются предикативы *нет* (7 ед.), *нет* в ответной реплике (3ед.) и предикативы *нельзя* (2 ед.)

В таблице № 2 показаны эксплицитные средства выражения отрицания в рассказе «Рубль шестьдесят – не деньги».

Таблица № 2

<i>не</i> с глаголами	отрицательные местоимения и наречия с префиксом <i>не-</i>	<i>ни</i> с существительными	местоимения и местоименные наречия с префиксом <i>ни-</i>	слово-предикатив <i>нет</i>	<i>нет</i> в ответной реплике	Слово предикатив <i>нет</i> , <i>нельзя</i> , <i>невозможно</i>
108	9	7	39	5	0	4

Из таблицы видно, что в тексте «Рубль шестьдесят – не деньги» наиболее частотная отрицательная частица *не* с глаголами (108ед.), почти в четыре раза реже используются местоимения и местоименные наречия с префиксом *ни* (39ед.). Единичными примерами представлены отрицательные местоимения и наречия с префиксом *не-* (9ед.), *ни* с существительными (7ед.) и слова категории состояния *нельзя*(4ед.). Предложения с *нет* в ответной репликах не встречаются.

2.2. Имплицитные средства выражения отрицания.

К имплицитным средствам выражения отрицания относится так называемый риторический вопрос. Риторический вопрос может содержать скрытое отрицание или скрытое утверждение при выраженном формальном отрицании.

В тексте В.Токаревой чаще встречаются риторические вопросы, направленные на отрицание:

1) *Она на Бога не обижалась. Какой смысл обижаться?*

2) *Какой смысл зарабатывать и копить, если это некому оставить.*

3) *Но какое это имело значение?*

4) *Но, с другой стороны, стоит ли хватать за нос человека, который не умеет расставлять акценты и, видимо, сам страдает от этого?*

5) *–Рубль шестьдесят, - сказала продавщица. – Деньги что ли? Больше пропъете, и толку чуть.*

В тексте встречаются отрицания, которые оформляются с помощью интонации и порядка слов. Например,

1) *– Но у меня есть мечта. Знаете какая?*

-Ну откуда же мне знать.

2) *–Откуда?*

-Какая разница.

3) *Не хватало здесь гастарбайтеров.*

В тексте имеются конструкции с противоположным значением, а именно вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное

отрицание. При этом может акцентироваться категоричность утверждения, неперенность наличия чего-нибудь. Закономерность чего-либо:

«— Мать, — обиженно говорит кто-то за моей спиной, — встала, как памятник. Подвинься немножко!

Я включен, и там, где я стою, пустое место. Бабка двигается в эту пустоту, но она заполнена мной.

— Куда я подвинусь-то? — огрызается бабка. Она так оглушена городом, цивилизацией и своими узлами, что ничему уже не удивляется».

В тексте создается парадоксальность соединением в одном предложении отрицания и утверждения:

*Я бросил шапку на вешалку и вернулся в комнату. Я все **понимал и ничего не мог понять**. Я понимал, что она не замечает меня и ей безразлично – живу я здесь или нет. И сам не знал – живу я здесь или нет.*

Таким образом, имплицитные средства выражения отрицания в текстах В.Токаревой представлены разнообразно. Однако отрицание, выраженное имплицитным способом, встречается в текстах В.Токаревой значительно реже, чем отрицание, переданное при помощи формальных средств выражения.

В таблицах № 5 и № 6 покажем, где употребляются отрицательные конструкции.

Таблица № 5

Речь героев

Повествователь	Персонажи
266	43

При анализе отрицательных конструкций мы определили, что в тексте «Старая собака» наибольшее количество средств выражения отрицания использует повествователь (266 ед.). Герои употребляют в своей речи значительно меньшее количество средств выражения отрицания (43 ед.)

Приведем примеры:

Для неё соврать — все равно что произнести фразу на каком-нибудь полинезийском языке, которого она не только не знала, но никогда не слышала (автор).

— Мы так и купили. Я не понимаю, что вас не устраивает? (Инна).

Таблица № 6

Речь героев

Повествователь	Персонажи
142	30

Из данной таблицы видно, что в тексте «Рубль шестьдесят – не деньги» наибольшее количество средств выражения отрицания использует повествователь (142 ед.). Герои употребляют в своей речи значительно меньшее количество средств выражения отрицания (30 ед.)

Примеры:

Идет, например, человек — усталый и разочарованный, ничего хорошего для себя не ждет (автор).

— Не давать ему билета! — дружно распорядилась очередь, которая преимущественно состояла из стариков.

2.3. Роль средств отрицания в выражении авторской позиции

В текстах В.Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги» можно отметить многообразие средств выражения отрицания. Нами отмечены различные грамматические средства отрицания. Отрицание не может не оказать определенного влияния на структуру выражаемой предложением мысли.

Отрицательные предложения, встречающиеся достаточно часто в текстах В.Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги», участвуют не только в организации семантики повествования, в раскрытии темы и идеи произведения, но и выполняют ряд экспрессивных функций. Прежде всего, следует отметить создание антитезы – контрастного сопоставления фактов действительности. Как правило, материальным выражением данной фигуры становятся отрицательные и усилительные частицы. Приведем примеры подобных конструкций:

«Я всех вижу, а меня не видит никто».

Я вижу, но совсем не то, что видит Маша.

Оттого, что я всех видел, а меня – никто.

Я не стекольщик. Я конструктор.

И посмотрит на меня. Не вообще, а на меня.

Усиленное отрицание в текстах В.Токаревой может быть выражено целым рядом средств: сочетание нейтральной формы отрицания с собственно усилительной частицей, сочетание отрицания с наречиями типа вовсе, отнюдь, кумулятивное отрицание, повторы. Например, усиленное отрицание, выраженное сочетанием отрицательной частицы **не** и усилительной частицы *ведь*:

— *Значит, включает, — успокоилась продавщица. — А то, знаете, щас холодно, шапки портятся, которые вовсе не включают, а которые наполовину...*

Наречия типа *вовсе, отнюдь*, сочетаясь с формами отрицания, указывают на высокую степень его проявления:

А сейчас колотун отлетел так далеко, будто его и вовсе не существовало в природе.

При множественном отрицании одно отрицание в предложении выражается двумя или несколькими формами, что повышает интенсивность выражаемого значения. Например: отрицание, выраженное сочетанием частицы *не* с частицей *ни*: *Я ни на минуту не мог остаться наедине с собой и так обалдевал от этого, что заплакал однажды среди бела дня на стоянке такси*; отрицание, выраженное сочетанием частицы *не* и отрицательного местоимения *никто*: *Недаром эти шапки лежали навалом, и никто не хотел их брать.*

Множественное отрицание экспрессивнее обычного подчеркивает желание говорящего быть совершенно уверенным, что отрицание будет замечено.

Отрицательная конструкция вместо необходимой утвердительной может передавать волнение, нерешительность, колебание:

Ведь не может же он не приехать, если она так его ждет (приедет).

Она не может не понравиться (понравится).

Примером отрицания с тремя элементами может быть сочетание отрицательной частицы *не* с отрицательными местоимениями *никого* и *никогда*: *Копылов точен. **Никогда и никуда не опаздывает.***

Наибольшей интенсивностью обладает многократное отрицание, при котором отрицательные элементы присутствуют при всех членах предложения. Например: *Я для нее самый умный и самый красивый, и она никогда ни на кого меня не променяет.*

В контексте диалога формы отрицания могут выражать различные чувства и настроения. Для героев В.Токаревой характерны в основном негативные эмоции: раздражение, возмущение, гнев, пренебрежение, осуждение, а также сожаление. Раздражение, возмущение и гнев являются реакцией на нечто, сказанное собеседником говорящего, иногда на личность самого собеседника. Например:

- Куда я подвинусь-то? – огрызается бабка.

- Мы с тобой пять лет учились на одном курсе, играли в одной команде и даже дружили когда-то. Как получилось, что ты меня совершенно не знаешь? Я ведь не такой...

- Дело не в этом!

Осуждение имеет место в случае, когда ситуация воспринимается говорящим как недопустимая с точки зрения норм поведения. Например, конструкции со словом категории состояния нельзя с модальным отрицательным значением:

*Вадим подумал, что если бы он ушёл от Светланы, то, наверное, через какое-то время вернулся обратно, потому что **нельзя** надолго уйти от совести.*

***Нельзя** же думать только о себе.*

Также можно отметить и примеры синтаксического параллелизма, основанного на синтаксическом повторе отрицания в рамках узкого контекста:

Копылов поднял на меня глаза, но не удивился и не испугался, как я предполагал.

Включение глаголов, участвующих в грамматическом оформлении отрицания, в рамки вопросительных конструкций способствует усилению выразительности изложения:

— Как получилось, что ты меня совершенно не знаешь?

— А почему ты мне не сказала?

А в самом деле, — подумал он. — Почему не я?

Нередко В.Токарева использует однородные сказуемые с отрицательными частицами, которые способствуют усилению выразительности повествования:

Не остановилась и не затормозила, а именно стала как вкопанная.

Инна не отказалась и не сказала «спасибо».

Инна в пороках не разбиралась и не представляла себе, как выглядит шотландский сеттер, однако оба этих слова ей понравились.

Накопление отрицания в речи персонажа свидетельствует о его взволнованности. Например:

«Он был сейчас далеко со своими несозданными самолетами, неоткрытыми законами. Я не имел к этому никакого отношения, значит, я не существовал вообще. И если даже я встану сейчас вниз головой и пройду по кабинету на руках — это тоже ничего не переменит».

Ярким стилистическим приемом, связанным с отрицанием, является инверсия. Как известно, инверсия – это постановка членов предложения в особом порядке, нарушающем обычный (прямой) порядок, с целью усилить выразительность речи. Взаиморасположение подлежащего и сказуемого, с

одной стороны, и второстепенных членов предложения, с другой, определяется грамматикой и стилистикой, ритмом и мелодикой, и коммуникативным членением предложения [Розенталь,1976:128].

1) – *Но у меня есть мечта. Знаете какая?*

-Ну откуда же мне знать.

2) – *Откуда?*

-Какая разница.

3) *Не хватало здесь гастарбайтеров.*

Одним из активных приемов усиления отрицания в текстах В.Токаревой выступает введение в высказывание отрицательных наречий и местоимений. Наречие меры и степени также усиливает отрицание:

За дверью стоял нетрезвый плюгавый мужичонка, и Адам чуть не снёс этого мужичонку с поверхности земли.

Создавая образы героев, писательница старается быть лояльной по отношению к ним, и вследствие этого мы не можем найти конкретных слов, выражающих её авторскую позицию. Но ее можно узнать через мнения персонажей, через ситуации, в которых они оказываются. Проанализировав текст «Старая собака», мы отметили, что средства выражения отрицания используются в нем для выражения иронии.

Автор ироничным высказыванием показывает свою позицию по отношению к героям. Отрицательные префиксы, в свою очередь, являются средствами усиления иронии.

Объектом иронии здесь является отчаянность незамужней Инны, ее расчетливость.

*Знакомясь с людьми, она говорила, что работает **не** в родильном доме, а в кардиологическом центре, потому что сердце казалось ей более благородным органом, чем тот, с которым имею дело акушерки.*

Внешний вид главной героини также описывается при помощи отрицательных частиц и долей иронии:

*Инна подходила к столу – прямая и **независимая**, на всякий случай, если понадобится **независимость**.*

Окружающих людей мы видим глазами Инны и видим мы их также через ироничные высказывания автора. Так, например, автор описывает старушку:

*Она постоянно улыбалась, хотела понравиться Инне, чтобы та, **не дай бог, не** украла ее счастье в виде завязавшего алкоголика с ребристым языком.*

При помощи элементов отрицания автор показывает неуверенность и неопределенность в поведении, которые присущи Адаму:

*Адам **не** знал, нужен ему костюм или **нет**.*

*Но Адам сидел как истукан, глядел перед собой с обалделым видом и **не** смел коснуться даже мизинцем.*

Так же иронически автор описывает подсудимого «Ромашку»:

*Драться с ним он **не** мог – слишком слаб. Спорить тоже **не** мог – слишком глуп.*

В рассказе «Рубль шестьдесят – не деньги» преобладает несколько фантастическая стихия, автор неистощим на неожиданные сюжеты в описании обычных житейских ситуаций.

Анализируя отрицательные конструкции в тексте рассказа «Рубль шестьдесят – не деньги», мы исходим из положения о том, что отрицание может служить средством выражения субъективной модальности. Именно субъективность в оценке предметов, явлений, качеств присуща героям художественных произведений. Отрицание в рассказе В.Токаревой выражает различные чувственные реакции героя. Например, чувство неудовлетворенности ситуацией (*Я не имел к этому никакого отношения, значит, я не существовал вообще*), чувства разочарованности (*Где-то я не мог простить этих четырех лет и того, что Витька не наша общая дочь*), чувства несоответствия ожиданий героя и реальности (*И все-таки ни с кем и никогда я не был так счастлив и так до конца несчастлив*) и др.

Таким образом, отрицание является ярким средством выражения субъективного отношения главного героя (Славы) к окружающей действительности.

Рассмотрим еще один пример употребления автором в тексте отрицательной частицы:

Я ни на секунду не сомневаюсь в том, что моя дочь – талантливейшее творческое существо и в будущем из нее выйдет то, что не вышло из меня.

Во-первых, предложение само по себе содержит авторскую оценку. Во-вторых, автор использует частицу ни, которая подразумевает резкое отрицание. При чтении данного предложения на уровне подсознания читатель сделает акцент именно на этой частице, соответственно, уловит важную мысль, которую автор пытается передать.

Характерной особенностью В.Токаревой является частое использование конструкций с несколькими элементами отрицания типа *никогда ни на кого не променяет, ни на минуту не мог остаться* и пр.

Слава является романтическим героем. В нем есть свойства исключительности. Романтический герой всегда пребывает в состоянии некоего отрицания.

Как видим, грамматические средства выражения категории отрицания в текстах В.Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги» полифункциональны и экспрессивно заряжены. К основным эмоционально экспрессивным функциям данных конструкций относятся следующие:

- функция создания антитезы;
- прием синтаксического параллелизма;
- использование отрицания в составе вопросительных и восклицательных предложений;

- одновременное включение в состав предложения целого комплекса средств, представляющих грамматическое отрицание (отрицательных частиц, наречий и местоимений, нередко повторяющихся в одном контексте);

- функция придания изложению иронической или разговорной окраски.

В целом в любом тексте отрицательные предложения встречаются в среднем во много раз реже, чем утвердительные, поэтому их появление оказывается более выразительным и информативным. В общем виде отрицание выполняет две стилистические противоположные функции: функцию эмфатического (сильного) выделения принципиально значимых положений и функцию смягчения категоричности высказываний. Также отрицание позволяет сделать фразу предельно лаконичной и усилить выражение необратимости момента, о котором идёт речь.

В рассказах В.Токаревой отрицание помогает увидеть оппозиции между героями и во внутреннем мире одного из них, показывая расхождение мнений, противоречивость суждений одного героя. Отрицание используется для выражения тонких психологических моментов, которые невозможно передать посредством утверждения.

Еще с давних времен психологи заметили, что отрицание само по себе всегда несет эмоциональный признак, тем самым вызывая эмоции у читателя без видимых на то причин с первого взгляда.

Анализ произведений В.Токаревой показал, что автор очень часто использует конструкции с отрицательным значением. Это связано, по-видимому, с общей особенностью синтаксиса писателя.

В художественной речи В.Токаревой можно обнаружить примеры с целым комплексом средств, выражающих отрицание. Это свидетельствует, с одной стороны, о важности данной категории для мировосприятия автора, с другой стороны, о предельной экспрессивности его изложения, творческой манеры в целом.

В текстах В.Токаревой отрицательные конструкции используются в следующих функциях:

1. в характеристике героев, где встречаются слова с отрицанием (*Она была не врунья, а вруша; Инна не была малокультурной, но выглядела на свое – за счет лишнего веса*).
2. в собственной речи героев (*- Почему у него должен быть костюм, а у вас нет?; -Я не понимаю, что вас не устраивает?*).
3. в описании одного персонажа другим (*Вас хлебом не корми – дай пострадать*).

Выводы: Проанализировав средства выражения отрицания в тексте рассказа В.Токаревой, мы отмечаем их многообразие. Нами выделены только грамматические средства. Применив количественный прием, мы отметили, что общеотрицательных предложений употребляется больше, чем частноотрицательных. Как показал материал, писатель использует как эксплицитные и имплицитные средства отрицания. Однако отрицания, выраженные имплицитным способом, встречаются в текстах В.Токаревой значительно реже, чем отрицания, переданные при помощи формальных средств выражения.

Отрицательные конструкции характерны не только для речи повествователя, но и для отдельных персонажей как средство их характеристики.

2.4.Методические рекомендации

Вопрос о разграничении *ни* и *не* в отрицательных местоимениях, наречиях – один из труднейших в школьной программе. Даже у опытных учителей изучение этих разделов не всегда дает желательные результаты.

Результаты нашего исследования могут применяться на уроках русского языка. В частности, в учебнике для 7-го класса по русскому языку М.М. Разумовской, С.И. Львовой, В.И. Капинос и др., в теме «Не и ни в отрицательных наречиях» [Разумовская, 2009: 129] и «Правописание частиц» [Разумовская, 2009: 211], также в учебнике для 6-го класса по русскому языку М.М. Разумовской, С.И. Львовой, В.И. Капинос и др., в теме «Отрицательные местоимения» [Разумовская, 2009: 285] и «Неопределенные местоимения» [Разумовская, 2009: 287].

Правило разграничения *ни* и *не* в местоимениях основывается на ударении, которое представляет для многих учащихся очень большие трудности. Учитывая эти трудности можно дополнить традиционный способ различения *не* и *ни* в местоимениях указанием на смысловые оттенки, вносимые: частицами *не* и *ни* (частица *ни* – усиленная, она усиливает отрицание; частица *не* – сама по себе отрицательная). Этот способ позволяет различать рассматриваемые орфограммы в подавляющем большинстве случаев. О таком различии *не, ни* в местоимениях не говорится в школьных учебниках, нет в них и соответствующих упражнений. Однако рекомендуемый способ разграничения *не* и *ни* в отрицательных местоимениях имеет ряд преимуществ. Он заставляет учащихся глубже вдумываться в значение, активизирует их мыслительную деятельность и этим облегчает усвоение орфографии. Опора на значение при изучении

отрицательных местоимений подготавливает учеников к изучению отрицательных и усилительных частиц в шестом классе.

Несколько труднее уяснить роль *не* и *ни* в местоимениях никакой, ничей, играющих роль определения в отрицательных предложениях (*ни с чьей стороны не было возражений, никакая работа не страшна* и т. п.). Но здесь поможет сопоставление предложений с *не* и *ни*, выбрасывание отрицательного местоимения. Изучение *не* и *ни* в местоимениях с ориентацией на значение требует несколько иных упражнений. Осознанию этого значения прямо послужит замена отрицательными местоимениями с *ни* противоположных по значению местоимений *весь, всякий, каждый*.

Можно предложить следующее задание:

Заменить определительное местоимение противоположным по смыслу отрицательным местоимением.

(Образец: *У всех оказались нужные инструменты. / Ни у кого не оказалось нужных инструментов*).

- а) *У всех было желание поехать за город.*
- б) *Все беспокоило больного.*
- в) *Докладчик со всем согласился.*
- г) *Все знали о том, что занятие кружка отложили.*

Такие упражнения на вставку или добавление отрицательных местоимений с *ни* будут служить развитию связной речи, в особенности овладению навыками правильного управления.

Чтобы обратить внимание учащихся на те отрицательные слова, которые усиливаются отрицательными местоимениями с *ни* (не только *не*, но и слова *нет, нельзя*), можно предложить учащимся упражнение на перестройку предложений по образцу с заменой настоящего времени прошедшим и будущим:

Списать, заменяя слово *нет* глаголом *быть* в прошедшем и в будущем времени. *Никому нет писем - никому не было писем, никому не будет писем. Ни у кого в нашем классе нет плохих отметок - ни у кого в нашем классе не*

было плохих отметок и т. д. Такие упражнения будут служить и закреплению правила о раздельном написании *не* с глаголами.

Также мы предлагаем конспект обобщающего урока на тему «Различение частиц *не* и *ни*».

Класс: 7

Тип урока: комбинированный

Цель: показать различение частиц НЕ и НИ

Знать: условие выбора частиц НЕ - НИ.

ХОД УРОКА

1. Определение темы урока.

– Здравствуйте, послушайте шуточное стихотворение и попытайтесь определить тему урока.

НЕ и НИ у нас частицы
Нам их нужно уважать.
И при этом не лениться
И ни часу не терять.

2. Постановка целей урока.

– Ребята, а как вы думаете, какая в русском языке самая употребительная частица? (*Самая употребительная в русском языке частица НЕ.*) А о каких частицах мы ещё не упомянули? Правильно, об отрицательных частицах – *не* и *ни*.

– Итак, какова тема урока? (Различение частиц НЕ И НИ)

Наша задача познакомиться с правилами употребления в речи частиц *не* и *ни*, запомнить их и выбирать в каждом примере нужную частицу.

3. Повторение

- Вновь послушайте шуточное стихотворение, найдите устойчивые сочетания с НЕ и НИ и выпишите их.

Светило солнце в вышине
 Ни бледно и ни ярко.
 И в результате было мне
 Ни холодно ни жарко.

К доске я вышел отвечать,
 Стоял я перед классом.
 Ни дать ни взять, ни сесть ни
 встать,
 Ни рыба и ни мясо.

–Какие вы нашли устойчивые словосочетания? С какой частицей написали?

– Посоревнуемся: кто последний назовёт устойчивое сочетание с НЕ или НИ, тот - победитель!

(ни встать ни сесть, ни к селу ни к городу, ни много ни мало, ни свет ни заря...)

4. Выполнение практического задания.

Цель: формирование умения различать и правильно писать НЕ и НИ. Повторить знаки препинания в сложном предложении.

– Но сначала давайте повторим различие НЕ и НИ , используя фрагмент таблицы(у каждого на парте).

НЕ	НИ
Если опустить частицу, смысл изменится на противоположный. (Не выучил – выучил)	Если опустить частицу, смысл не изменится. (Его не остановят ни горы ни реки – Его не остановят горы, реки).
В вопросительных и восклицательных предложениях. (Кто не слышал об этом?- Куда он только не обращался!)	В сложных предложениях с уступительным оттенком значения для усиления утвердительного смысла. (Сколько ни смотри на море, оно никогда не надоест). Придаточная часть начинается словами что ни..., кто ни..., чего ни..., сколько ни..., куда ни..., о чём ни..., где ни... С существительными в родительном падеже. (На небе ни облачка. Не слышно ни шороха).
В устойчивых выражениях (не по себе, не в духе и т. д.)	В устойчивых выражениях (ни свет ни заря, ни пуха ни пера, и т. д.)

Для выполнения работы выберите карточку в соответствии с уровнем усвоения темы.

Карточка №5 для тех, кто считает, что достаточно хорошо усвоил тему.

Карточка №4 содержит подсказку: расставить знаки препинания, ориентируясь на подчёркнутые сказуемые.

Карточка № 5.

Вставьте пропущенные буквы, расставьте недостающие знаки препинания в сложных предложениях.

Иногда люди хотят чтобы их (н...) узнавали (н...) соседи, (н. .) чужие. Раньше в Чехии существовал обычай согласно которому в день Масленицы горожане, встав (н...) свет (н...)заря, отправлялись к деревообделочнику за карнавальными масками.

Кто только (н...) хотел примерить красивый деревянный капюшон! Кто (н...) приходил в этот день в домик к мастеру всякий получал чудесное облачение. Но как (н...) старался этот скромный труженик (н...) одна из его работ (н...) доживала до следующего праздника потому что, по обычаю, всё сгорало в огромном костре. (Н...) раз обижался мастер на эту традицию но (н...) разу никому (н...) жаловался ведь он дарил людям радость.

Карточка № 4

Вставьте пропущенные буквы, пользуясь блоком-таблицей, расставьте недостающие знаки препинания в сложных предложениях, ориентируясь на подчёркнутые сказуемые.

Иногда люди хотят чтобы их не узнавали (н...) соседи, (н...) чужие. Раньше в Чехии существовал обычай согласно которому в день Масленицы горожане, встав (н...) свет (н...) заря, отправлялись к деревообделочнику за карнавальными масками.

Кто только (н...) хотел примерить красивый деревянный капюшон! Кто (н...) приходил в этот день в домик к мастеру всякий получал чудесное облачение. Но как (н...) старался этот скромный труженик (н...) одна из его работ (н...) доживала до следующего праздника потому что, по обычаю, всё сгорало в огромном костре. (Н...) раз обижался мастер на эту традицию но (н...) разу никому (н...) жаловался ведь он дарил людям радость.

6. Подведение итогов урока

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной работы мы выяснили, что отрицание – это выражение при помощи различных языковых средств отсутствия, противоположности.

Итак, категория отрицания – это грамматическая категория, обозначающая реально не существующую связь между элементами высказывания с точки зрения говорящего.

Отрицание в русском языке представляет собой обязательную часть любой грамматики и, следовательно, занимает важное место в формировании речевой системы вообще.

Отрицание может выражаться различными средствами языка.

В ходе работы были рассмотрены средства выражения отрицания в художественных текстах В.Токаревой «Старая собака» и «Рубль шестьдесят – не деньги». Изучение отрицания на примере конкретных произведений позволяет понять особенности языка писателя.

Нами выявлены и проанализированы 212 отрицательных конструкций в тексте «Рубль шестьдесят – не деньги» и 309 отрицательных конструкций в тексте «Старая собака».

Анализ выбранных нами произведений показал, что В.Токарева использовала типичные лингвистические средства отрицания, а именно:

- частицы *не, ни*;
- местоимения и наречия с *не-*;
- местоимения и местоименные наречия с *ни-*;
- предикативы *нет, нельзя, невозможно*;
- слово *нет* как эквивалент отрицательного предложения;
- риторические вопросы, направленные на отрицание, а именно вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное отрицание;
- отрицание с помощью интонации и порядка слов.

Их анализ показал, что в текстах преобладают общеотрицательные предложения.

Отрицание в русском языке может быть выражено двояко: при помощи формальных средств выражения или передаваться имплицитно, заключаясь в целой синтаксической конструкции. Имплицитный способ выражения отрицания противостоит эксплицитному как скрытый, неявный способ открытому, явному. Имплицитное выражение отрицания отличается яркой эмоциональной насыщенностью.

В.Токарева использует как эксплицитные, так и имплицитные средства выражения отрицания. Отрицание, выраженное имплицитным способом, встречается в текстах значительно реже, чем отрицание, переданное при помощи формальных средств выражения.

В текстах В.Токаревой отрицательные конструкции используются в следующих функциях:

- 1) в характеристике героев, где встречаются слова с отрицанием (*Она была не врунья, а вруша; Инна не была малокультурной, но выглядела на свое – за счет лишнего веса*);
- 2) в собственной речи героев (- *Почему у него должен быть костюм, а у вас нет?; -Я не понимаю, что вас не устраивает?*);
- 3) в описании одного персонажа другим (*Вас хлебом не корми – дай пострадать*).

Писатель включает средства выражения отрицания в речь персонажей, но еще чаще употребляет в речи повествователя при описании событий, характеров героев.

Отрицательное значение в текстах В.Токаревой обычно сопровождается различными дополнительными оттенками значений: иронии, раздражения, досады, грусти и др., которые проявляются в отрицательных конструкциях с разной степенью интенсивности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Список научной литературы

1. *Авдеева, Н.П.* Диалогизация внутреннего монолога персонажа (на материале прозы А.П. Чехова) // Филологические науки. – 2014. – № 8 (38). – С. 13-15.
2. *Бабайцева, В.В.* Современный русский язык. В 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – 2-е изд., испр. и. доп. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
3. *Бахарев, А.Н.* Отрицательные односоставные предложения в современном русском языке // РЯНШ. – 1981. – № 5. – С. 70-73.
4. *Бахарев, А.Н.* Устойчивые синтаксические конструкции с отрицанием // РЯНШ. – 1981. – № 5. – С. 13-16.
5. *Бердник, Л.Ф.* Вопрос как отрицание // Русская речь. – 1974. – №1. – С. 52-53.
6. *Бондаренко, В.Н.* Отрицание как логико-грамматическая категория./ В.Н.Бондаренко – М.: Наука, 1983. – 213 с.
7. *Болотова, Е.А.* Языковые средства выражения отрицания и их стилистико-прагматические функции в мемуарах Андрея Кончаловского // Вестник Иркутского гос. технич. университета. – Вып.12(95) / 2014.
8. *Валгина, Н.С.* Современный русский язык: Синтаксис / Н.С.Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 2003. – 324 с.
9. *Виноградов, В.В.* Русский язык // Грамматическое учение о слове. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.
10. *Васильева, С.А.* К вопросу о семантике отрицательных частиц // Филологические науки. – 1959. – № 3. – С. 78-85.
11. *Галкина-Федорук, Е.М.* Безличные предложения в современном русском языке / Е.М. Галкина-Федорук. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – 232 с.

12. *Гвоздев, А.Н.* Современный русский литературный язык, ч. 2. Синтаксис. Учебн. для студентов фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов. Изд. 4-е. М.: Просвещение, 1973. – С. 44-45.
13. ГСРЛЯ – Грамматика современного русского литературного языка / под ред. проф. Н.Ю. Шведовой – М.: Наука, 1970. – С. 647- 648.
14. *Казимянец, Е.Г.* Способы выражения отрицания в современном русском языке: билингвальный анализ: автореф. дисс... канд. филол. наук / Е.Г. Казимянец. – М., 1987. – 22 с.
15. *Калинина, А.А.* Проблема утверждения и отрицания в риторическом вопросе / А.А. Калинина // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – № 14. – С. 217-223.
16. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык. Энциклопедия. 2-изд. перераб. и доп. / Ю.Н. Караулов. – М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.
17. *Ковалев, П.К.* Категориальное и функциональное значение частицы не // РЯШ. – 1941. – № 1. – С. 30-35.
18. *Кривоносов, А.Т.* Языковые средства выражения логического отрицания // Филологические науки. – 1985. – №2. – С. 60-67.
19. *Лекант, П.А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1974. – 159 с.
20. *Маркелова, Т.В.* К вопросу о главном члене односоставных негативных предложений с бытийным значением / Т.В. Маркелова // Грамматические категории предложения и его структура. – М.: МОПИ, 1982. – С. 48-54.
21. *Миронова, М.В.* Стилиевая доминанта рассказов В.Токаревой // Вестник Тамбовского университета. 2008. Вып.6 (62). С. 106-110.
22. *Падучева, Е.В.* Отрицание // Лингвистический энциклопедический словарь / под. ред. В.Н.Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 355 с.
23. *Пешковский, А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. – 7-е изд. – М., 1956. – 511 с.

24. *Руднев, А.Г.* Синтаксис современного русского языка / А.Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1963. – 364 с.
25. Русская грамматика // Под ред. Н.Ю. Шведовой. – В 2-х т. Т.1. – М.: Наука, 1980.
26. Русская грамматика // Под ред. Н.Ю. Шведовой. – В 2-х т. Т.2. – М.: Наука, 1980.
27. *Рыжкин, Л.П.* Отрицательные предложения в современном русском языке: автореф. дисс...канд. филол. наук / Л.П. Рыжкин. – Алма-Ата., 1974. – 30 с.
28. *Саматова (Габучан), К.В.* К вопросу о «двойном отрицании» в с.р.я // К.В. Саматова (Габучан) // Вестник МГУ. Сер.ист.- филологическая. – 1959. – №3. – С. 153-166.
29. *Соколова Г.П.* Еще раз про *не* и *ни* / Г.П. Соколова // РЯШ. – 1987. – №5. – С. 15-23.
30. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для студ. высш. учеб. Заведений: В 2 ч. – Ч.2: Морфология. Синтаксис / В.В.Бабайцева, Н.А.Николина, Л.Д.Чеснокова и др.; Под ред. Е.И. Дибровой. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – С. 430-434.
31. *Стёпина, В.С.* Новая философская энциклопедия: В 4 т-х. – М.: Мысль / Под ред. В. С. Стёпина. – 2001. – 331 с.
32. *Стойкова, М.И.* Семантика и функционирование категории отрицания, выраженной формальным показателем *Не*: В русском языке в зеркале болгарского: автореф. дисс... канд. филол. наук / М.И. Стойкова. – Москва, 2001. – 21 с.
33. *Толстой, Н.И.* Отрицание как синтаксическое явление и его функционирование в публицистическом стиле // Вестник МГУ. Сер. журналистики. – 1972. – № 4. – С. 58-65.
34. Философская Энциклопедия. В 5-и т. — М.: Советская энциклопедия / под ред. Ф. В. Константинова. – 1960-1970. – 3002 с.

35. *Хабекирова, З.С.* Морфологические способы отрицания в разносистемных языках: На материале русского, английского и адыгейского языков: автореф. дисс... канд. филол. наук / З.С. Хабекирова. – М., 2003, – 18с.
36. *Ханова, А.Ф.* Средства и способы выражения категории отрицания в татарском языке: в соотношении с русским и немецким языками: автореф. дисс... канд. филол. наук / А.Ф. Ханова. – Елабуга, 2010, – 17 с.
37. *Чернышев, В.И.* Отрицание *не* в русском языке. – Л.: АН СССР, 1927. – С. 19-20.
38. *Чиркина, И.П.* Современный русский язык в таблицах и схемах. Ч.4. Синтаксис: (Словосочетание. Простое предложение). Учеб. пособие для студентов-заочников 3 курса фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1984. – 223 с.
39. *Шапиро, Н.А.* Односоставные предложения. Неполные предложения / Н.А. Шапиро // «Русский язык». Приложение к газете «Первое сентября». – 2003. – № 47. – 13 с.
40. *Шатилова, Л.М.* Актуализация лингвокультурологических категорий эксплицитности и имплицитности как концептуальных доминант в немецкой и русской языковой картине мира: автореф. дисс. канд. филол. наук / Л.М. Шатилова. – Москва, 2001. – 10 с.
41. *Швайко, И.В.* Семантико-синтаксический принцип классификации отрицательных предложений (типологический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 13 (267). Филология. Искусствоведение. Вып. 65. – С. 152-156.
42. *Шендельс, Е.И.* Отрицание как лингвистическое понятие. / Е.И. Шендельс. – М.: –1986. – С. 95-106.
43. *Шестых, О.В.* Чеховские традиции в рассказах Виктории Токаревой // Материалы Междунар. науч. конф. // А.П. Чехов и мировая культура : к 150-летию со дня рождения писателя. Южно-российские научные чтения – 2009. Сб. ст. Ростов на Дону, 2009.

44. *Шмелев, Д.Н.* Экспрессивно- ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания. – 1958. – № 6. – С. 63-76.

45. *Шутова, Т.А.* Семантика отрицания и способы её имплицитного выражения в русском языке: автореф. дисс... канд.филол.наук / Т.А. Шутова. – 1996. – 16 с.

Словари, справочники, энциклопедии

46. *Ильичёв, Л.Ф.* Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

47. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 672 с.

48. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – Изд. 2. – М., 1975. – 846 с.

49. *Розенталь, Д.Э.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение. 1976 543 с.

50. Словарь по логике. – М.: Гуманит, изд. центр ВЛАДОС. А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. 1997. – 117 с.

Список Internet-источников:

1. *Андразашвили, М.Г.* Функционально-семантическая категория отрицания в современном немецком литературном языке. 1984. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_05.html.

2. *Мостовая, Л.А.* Риторический вопрос в группе косвенных речевых актов. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ritoricheskiy-vopros-v-gruppe-kosvennyh-rechevyh-aktov>

3. Респектабельная газета «Конкурент». 2007. [Электронный ресурс]. –
Режим доступа:

<http://www.konkurent-krsk.ru/index.php?id=925>